

НЕ ТОЛЬКО

ПО НАЗВАНИЮ

Внимание: проблема

«Очень люблю Мольера. Прочитала все его пьесы, хотя по институтской программе это и необязательно. Когда узнала, что в нашем театре скоро состоится премьера, обрадовалась. Несмотря на то, что спектакль на таджикском языке, пошла на него. И пожалела. Неужели это Мольер! Где его тонкое проникновение в психологию героев, сатирическая заостренность! Вместо этого — комикование, поверхностное решение конфликта, схематизм характеров. Жалкое впечатление производят костюмы героев, декорации и реквизит очень приблизительно, парики просто безобразны. Неужели подобное зрелище может преподнести зрителю профессиональный театр!»

Ася К.

Вот такое письмо мы получили из Куляба. Тревожное письмо, полное боли и обиды. И естественным было наше побуждение поехать в этот город, побывать в театре, встретиться с артистами, понаблюдать за репетициями. И по возможности проанализировать причины появления спектаклей, которые не радость приносят зрителям, а огорчение.

Главный режиссер Кулябского театра М. Курбанов уехал в Москву сдавать вступительные экзамены в аспирантуру. Директор был в командировке. Но работа не приостановилась. В этот день артисты репетировали — шла подготовка нового спектакля «Дежурный штаб» по пьесе Абдумалика Бахори.

На сцене — стол, четыре стула. На столе — телефон. Звонит. Вбегает девушка, поднимает трубку. Разговаривает. Вся она какая-то сконцентрированная, слово произносит напряженным голосом. Смеется неестественно.

— Гульнора, следи за собой, за своими интонациями, говори так, как в жизни разговариваешь. Ведь тебе звонит подруга, — просит Сафар Мирзоев, постановщик спектакля.

Гульнора уходит за кулисы. Опять звонит телефон, вбегает

артистка, берет трубку. Все начинается сначала.

Обычные театральные будни. Работа с утра до позднего вечера с небольшим перерывом на обед.

Кулябским артистам тяжелее вдвойне. Все лето они гастролируют по районам, приходится не только спектакли показывать, но и самим готовить сцену (рабочих-то в театре раз-два и обчелся). И так несколько месяцев в году.

Почему театр стационарный чаще бывает «на колесах»? Гастроли, конечно, дело необходимое, но когда же работать, причем, работать так, чтобы очередная постановка получилась не спектаклем-однодневкой, как это чаще случается сейчас в коллективе, а явлением в культурной жизни города.

Оказалось, что такой возможности работники театра просто не имеют. Театр находится на хозрасчете, а это значит, что он постоянно должен выполнять план. Выполнить же его можно только за счет гастролей. А как же горожане? Почему пустует зал театра?

Долгие годы Кулябский театр был кузницей народных талантов. Одаренные юноши и девушки учились пению, танцам, участвовали в постановках спектаклей. И сколько было радости, гордости у тех, кто пестовал таланты. Самодеятельные артисты с вдохновением принимались за каждую новую работу, проводили в Доме культуры все свободное время. И каким трепетным волнением наполнялись их сердца, когда они, выходя на сцену, видели, что зрительный зал, заполненный до отказа, притихал и внимательно следил за каждым их движением, жестом, чуть прислушиваясь к каждой реплике артистов.

А шесть лет назад случилось такое, что взбудоражило не только Куляб, но и всю республику. Театр стал лауреатом Всесоюзного конкурса народных театров. Высшую оценку жюри заслужил спектакль «Сотрудник ЧК» А. Сидки.

По решению Министерства культуры республикан Кулябский

народный театр стал профессиональным. Режиссером его назначили выпускника Московского ГИТИСа Мурода Курбанова.

Став профессиональным, театр потерял свою притягательную силу. С каждым годом все меньше зрителей приходит на его спектакли. В чем причина столь парадоксального явления?

За те шесть лет, что так круто переменили судьбу театра, его покинули многие талантливые артисты. Они не были профессионалами, но в их игре покорила одухотворенность, глубина чувств и переживаний, искренность. Из ветеранов в театре сейчас работают несколько человек — Садулло Каримов, заслуженный артист республики, Самад Абдурахманов, Садбар Касымов, Мунавара Аминова.

Конечно, профессиональный театр — более высокая ступень. И дело не только в названии. Это прежде всего — профессионализм во всем. И в постановках, и в выборе пьес, и в уровне актерского, режиссерского мастерства, художественного оформления спектаклей. Есть ли все это у работников Кулябского театра? С сожалением приходится констатировать: нет.

Я просмотрела репертуар за последние два года. Театр имеет в своем активе лишь один спектакль из классического наследия — «Лекарь поневоле» Мольера.

— Возможно ли в театре ставить классику — Чехова, Горького, Гоголя, Шекспира?

— К сожалению, нет, — говорит актер Мирзо Мирзов. — Для классики у нас нет базы, да и актеры совершенно не подготовлены. Если б нам дали возможность создать небольшую актерскую студию, если б артисты, режиссеры, художники столичных театров помогали нам, то через несколько лет мы могли бы ставить и классику.

Эту проблему может решить только Министерство культуры. И чтобы театр оправдал свое высокое звание, чтобы он выполнял ту миссию, которая на

него возложена, т. е. стал культурным центром, занимающимся эстетическим воспитанием зрителей, необходимо еще очень многое сделать.

Прежде всего ликвидировать текучесть кадров. Из-за нее репертуар театра неустойчив, тот или иной спектакль может быть показан всего несколько раз и сойти со сцены.

Почему артисты уходят? Может быть, из-за того, что в театре при создавшемся положении нет возможности для творческого роста? Поднимался ли вопрос об этом в самом коллективе, были ли творческие дискуссии с участием молодежи города, городского комитета комсомола? Быть может, Министерству культуры стоит как-то материально поддерживать молодой коллектив, заключить договор со столичными артистами, режиссерами, чтоб была с их стороны оказана существенная помощь театру, его творческому коллективу.

Ведь мириться с такой текучкой ни в коей мере нельзя. В Кулябском театре работают 35 человек. Пятеро имеют специальное образование. Четверо — выпускники актерского отделения факультета искусств Душанбинского пединститута. А за два года это отделение закончили тридцать семь человек.

— Не слишком ли малый процент выпускников пришелся на долю Куляба, если учесть, что молодой коллектив больше других нуждается в подготовленных кадрах?

Этот вопрос я задала уже в Душанбе заведующему кафедрой актерского мастерства Института искусств А. Абдурахманову.

— Я согласен с вами. Но дело в том, что в актерских кадрах нуждаются многие театры, а их у нас — шесть в республике. Если периферийные театры остро нуждаются в специалистах, пусть присылают к нам в институт талантливых юношей и девушек. Думается, только так можно решить этот вопрос.

Итак, проблема остается нерешенной. Хотелось бы узнать, какой выход из создавшегося положения предложит Министерство культуры. Ведь коль скоро создан театр профессиональный и существует уже несколько лет, необходимо подумывать о пополнении коллектива профессионалами: режиссерами, артистами, художниками, музыкантами. Профессиональный театр без профессионализма — это же парадокс!

Р. МАХМУДОВА,
наш спец. корр.
г. Куляб.